

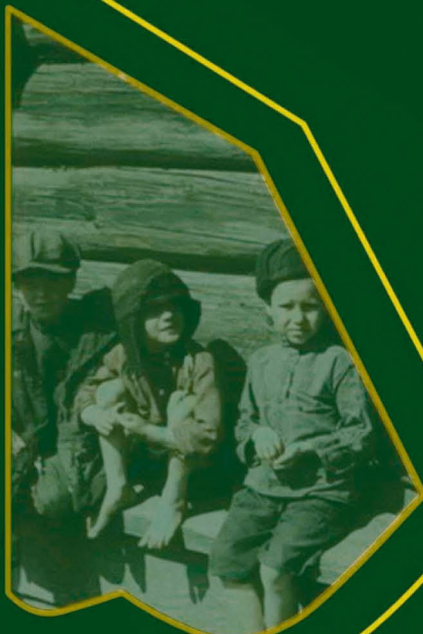
Лычковская
средняя
школа

с. Лычково,
Новгородская
область

8 класс

2021

*Мы помним,
вы – живите!*

ВШЛ

ВШЛ

*Книга включена в каталог библиотеки проекта
"Всероссийская школьная летопись".
Электронные экземпляры переданы
на вечное хранение в:*

- библиотеку учебного заведения ;*
- Российскую книжную палату / ИТАР-ТАСС.*

к н и г а • к л а с с а

ВШЛ

МЫ ПОМНИМ, ВЫ — ЖИВИТЕ!

8 КЛАСС
ЛЫЧКОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА
с. ЛЫЧКОВО,
НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
**ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ**

ООО «Школьная летопись»
Москва, 2021

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
М94

М94 Мы помним, вы — живите!/ 8 класс,
Лычковская средняя школа, с. Лыч-
ково, Новгородская область. — М.:
ООО «Школьная летопись», 2021. — 108 с. : ил. —
(Книга Класса).

ISBN 978-5-4489-0798-2

Эту книгу мы посвящаем памяти ленинградских детей, принявших на себя первые удары Великой Отечественной войны при эвакуации из Ленинграда.

Трагические истории эшелонов с эвакуированными деть-
ми – это отдельная печальная страница в истории, о которой
нельзя забывать. Книга составлена по письмам современных
школьников, содержит свидетельства очевидцев.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

Все права защищены. Никакая часть
данной книги не может быть воспроиз-
ведена в какой бы то ни было форме без
письменного разрешения владельцев
авторских прав.

© ООО «Школьная летопись», 2021
© Текст, иллюстрации. 8 класс, Лычков-
ская средняя школа, с. Лычково, Новго-
родская область, 2021

ISBN 978-5-4489-0798-2

Оглавление

Введение.....	9
Глава 1. Эвакуация. Нас посадили в поезд.....	13
Глава 2. Станция Лычково. 18 июля 1941 года.....	51
Глава 3. Резэвакуация. Я очень хочу домой.....	75
Заключение	101

В создании книги принимали участие

Гребенникова Екатерина

Смирнов Даниил

Тормозова Александра

Автор обложки

Яскевич Елена

Введение

Эту книгу мы посвящаем памяти погибших и выживших ленинградских детей, принявших на себя первые удары Великой Отечественной войны при эвакуации из Ленинграда.

Трагические истории детских эшелонов с эвакуированными из Ленинграда — это отдельная печальная и никак не укладывающаяся в голове страница истории войны. Сколько из них подверглись бомбардировкам? Сколько десятков или сотен тысяч детей погибло в них? Сколько их лежит вдоль железных дорог и в безымянных братских могилах, погибших ни на поле боя, ни в оккупации, ни в концлагерях, — на путях к спасению, при эвакуации. Эти вопросы вряд ли найдут свои ответы. Но мы просто обязаны об этом помнить, и оставить эту память будущим поколениям.

В месте одной из таких трагедий, в селе Лычково Новгородской области, эту память бережно хранят. Живет на Лычковской земле твёрдое убеждение, что души погибших детей до сих пор не покинули этих мест. Здесь установлены памятники ленинградским детям, благодаря усилиям местных жителей, собиравшим средства на них со всей России в рамках акции «Ленинградские дети». В день трагедии 18 июля почтить их память приезжают выжившие, очевидцы этих страшных событий. Но их становится все меньше с каждым годом.

Мы решили внести свой вклад в дело сохранения памяти о ленинградских детях, выпустив свою книгу «Мы помним, вы — живите!».

В книгу вошли свидетельства очевидцев этих событий, как исторические справки о том, как проходила

эвакуация ленинградских детей. Основное содержание — это рисунки и письма детей 3–15 лет, написанные в рамках литературного конкурса письма «Мы помним, вы — живите!», посвященного памяти погибших детей в годы Великой Отечественной войны во время эвакуации 1941 года.

Детям предлагалось написать сочинение «Письмо ребёнка» или «Страницы дневника» от имени ребенка любого возраста, выехавшего во время эвакуации из Ленинграда в первые дни войны: о чем они мечтали; о чем думали, когда уезжали из родного Ленинграда от родных и близких; кем хотели стать после войны?

Каждый рисунок, каждое письмо — это еще одна капля памяти о детях, переживших ад.

О таких трагедиях вообще нельзя забывать. Ни тем, кто вместо защиты самого дорогого на Земле, развязывает войны, уносящие детство в небытие. Ни тем, кто был с ними рядом в адском пламени. Ни нам с вами, над кем парят до сих пор в небесах невинные детские души.

ГЛАВА 1.

Эвакуация.

Нас посадили в поезд...

Рок Лев Моисеевич, 1932

В начале июля 1941 года началась эвакуация детей из Ленинграда. Меня эвакуировали с Кировским районом. Вероятно, отъезд состоялся 5 или 6 июля, думаю так, потому что знаменитое обращение Сталина «Братья и сестры...» слушал дома 3 июля, а отъезд был через один или два дня. Нас собрали на площади перед Кировским райсоветом.

У меня большой чемодан — там все вещи, даже зимнее пальто, а в портфельчике — еда и тетрадки. На боку у всех — противогаз. Часов в 11 утра нас построили и повели пешком до станции. Вещи несли родители. Посадили в теплушку, и в тот же день мы доехали до станции Лычково. Нашу группу поселили в деревне Клевичи Демянского района Ленинградской (теперь Новгородской) области.¹ [1]

¹ — тексты очевидцев напечатаны жирным шрифтом

Поиск эвакуированных граждан

Фамилия Имя Отчество: Дата рождения:

Дата эвакуации: Место эвакуации:

Адрес проживания (на момент эвакуации):

Место работы / Наименование учреждения:

Результаты поиска

Выводить по позиций Отображено 1-25 из 64

ФИО	Дата рождения	Дата эвакуации	Адрес проживания
Абрамович Елена	2 года 3 месяца	04/07/1941	
Анастасьева Гая	2 года 3 месяца	04/07/1941	
Аравнов Вова	3 года 3 месяца	04/07/1941	
Аравнова Женя	2 года	04/07/1941	
Аравнова Оля	1 год	04/07/1941	
Безруков Гера	1 год 10 месяцев	04/07/1941	
Борисов Юра	3 года	04/07/1941	
Борщева Зина	2 года 11 месяцев	04/07/1941	
Бурченкова Люда	1 год 11 месяцев	04/07/1941	
Быков Слава	1 год 10 месяцев	04/07/1941	
Быстрова Гая	1 год 10 месяцев	04/07/1941	
Быковец Валя	2 года 3 месяца	04/07/1941	
Головин Николай	2 года 8 месяцев	04/07/1941	
Гришанская Леся	2 года 7 месяцев	04/07/1941	
Зайцев Витя	1 год	04/07/1941	
Зайцев Вова	2 года 2 месяца	04/07/1941	
Зайцева Гая	2 года	04/07/1941	
Замятин Лев	2 года 5 месяцев	04/07/1941	

Найденная информация:

ФИО: АБРАМОВ ЛЕВА

Дата рождения: 07/03/1938

Дата эвакуации: 29/06/1941

Адрес: Ленинград, ул. Социалистическая дом 3 кв. 18

Наименование учреждения: ясли №182 Фрунзенского района

Место эвакуации: Ярославская область Ореховский район с. Кабаново

Примечание: направлен эв. с ясли №182 Фрунзенского района

Детей эвакуировали садами и школами вместе с персоналом; без родителей, если они только не работали в этом учреждении. [6]

Саша, 8 лет

Привет, мама, я еду на поезде с Ленинграда. Мы едем, веселимся, играем, спим, кушаем; я тут познакомился с ребятами. У нас лучшие воспитатели; мне они нравятся, я им тоже понравился. Я сижу у окна. И вижу... тут всё зелено -не так, как в городе. Много берёз, кустов, дубов, ёлок. Тут очень много цветов разных, но больше всего тут ромашек. Тут свежий воздух, в общем, тут очень красиво. Ладно, мам, я пойду, меня зовут обедать в начало вагона. Я буду очень сильно скучать по тебе, мама.

Лиза, 3 года

Людочка Пожедаева, 7 лет

Мама покупала мне много разных сладостей — шоколада, конфет, печенья, пирожных... Она пришивала к моим вещам лоскутки с моей фамилией и именем, с адресом и еще какими-то данными... на случай если я вдруг потеряюсь. А я никак не могла понять, почему я должна теряться — ведь я уже совсем большая, мне скоро будет семь лет. И вот нас снова сажают в поезд. Вагоны показались чудными, и их почему-то называют «телячьими». Мамы нас тискают, плачут, все кричат, толчая, суета, теснота... Мы прощаемся, и я снова не понимаю, почему все мамы плачут, ведь мы едем на новую дачу и в родительский день все они к нам придут...

А пока я сижу вместе с другими детьми на нарах, где-то под потолком вагона, потому что в этом вагоне нет ни длинного коридора, ни уборной, ни спальных полок, а всего двухэтажные нары в разных концах вагона. Через плечо у меня висит тряпочная сумка, а в ней аж пять плиток шоколада в очень красивых обертках. Я достаю их по очереди, и мы тут же их съедаем все сразу. Жарко. Нам нравится, что мы все перемазаны, что радостно стучат колеса, эта широкая, необычная полка, и впереди новая дача и длинное-длинное лето...[2]

Юля, 7 лет

Письмо маме. Нас забрали на поезд, со мной все хорошо. Я познакомилась с девочкой Леной. Надеюсь, ты меня ждешь. О нас заботятся и кормят. Еще у нас хорошая погода. Надеюсь, с тобой тоже все хорошо, и мы еще увидимся. Я очень сильно скучаю, твоя дочка Юля.

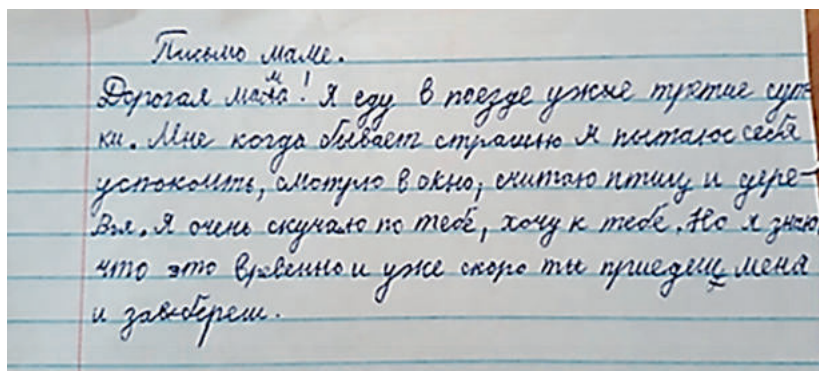

Я еду в поезде. Мама, со мной всё хорошо. Мне очень нравится. Ведь я первый раз еду на нём. Поезд очень большой и красивый. Я тут не один сижу. В центре стоит столик, слева кровать, справа тоже такая же. Можешь не волноваться, я буду писать тебе, пока мы не будем скоро вместе.

Шишкова Аня, 7 лет

Идет 2 день, а мы всё также в пути. Поначалу нам было интересно наблюдать из окна за нашими танками, самолетами и колоннами военных, они попадались нам на встречу. У нас уже не так осталось много запасов еды, детей едет много. Пытаемся как-то развлечься разговорами. Никто не знает, когда мы приедем, и куда, но так хочется уже приехать.

Дима. 8 лет

Привет, мама, я еду третий день. Спасибо за подарок-карандаши, с ними мне не так скучно. Здесь очень хорошие ребята! Поскорее бы кончилась война, я очень хочу к тебе, из еды нам дают хлеб и воду. Их приносят нам со станций. Нам говорят, что скоро доедем. Постоянно обгоняют поезда с большим количеством военной техники. Надеюсь, мы скоро увидимся.

Смирнова Варя, 10 лет

Здравствуй мама и папа мы едем
в поездке у меня всё хорошо
мой друг едет со мной но по вечерам
мы играем в шахматы всегда
по-кошачьи я думаю о вас мне приятно
что вы забрели когда война
закончилась я вернусь обязательно
целую маму и папу

ваш сын Серёжка

Коля, 7 лет

Привет, пап. Мне не нравится здесь ехать. Я проснулся в два ночи и заметил, Мишу понесли воспитатели в другой вагон. Я не могу найти Мишу, потому что он мой один друг. Я здесь больше ни с кем не дружу. Какие-то ребята подрались, наверное, из-за хлеба. Его дают здесь мало. Я хочу найти Мишу, он и я будем делить хлеб вместе. Уже прошло пять дней, как Миши нет, может, он попросил уйти? Я так делал, мне не дали. Пап, как вернусь, поможешь мне найти Мишу? Я думаю, он потерялся.

Здравствуй, мама, у меня всё хорошо. Только что проснулся, будем сейчас чем-то завтракать. Мне очень страшно, хочу поскорее домой, увидеть тебя и всех вас. Все хотим, чтобы быстрее закончилась эта война. Вот едем уже пять дней, я жив, и не знаю, когда увидимся. Люблю и скучаю, **твой сын Саша.**

Здравствуйте мама и папа, у нас всё хорошо, едем в поезде уже несколько дней. Еда и вода есть, нашёл себе друзей, познакомились и подружились; скучаю по вам и хочу домой. **Ваш Арсений**

Максимова Лиза, 6 лет

Вера, 8 лет

Меня посадили в поезд. Там было очень много детей, они все плакали. Родители думали, что скоро дети вернутся, а мне очень страшно. Я бы очень хотела, чтобы кончилась война. Детей отправляют в разные районы Новгородской области. Даже не знаем, кто где будет. И куда теперь писать маме. А когда она захочет приехать забрать меня, как она найдет?

Голлер Борис Александрович, 1931 г. р

А потом был переполненный перрон Московского вокзала. Я видел в жизни впоследствии много вокзалов и многолюдных перронов. Сезоны летних отпусков, торжественные встречи, кого-то провожают, кого-то встречают. Ничего подобного я не видел никогда и, надеюсь, не увижу. Это не был отъезд, это был исход. Знак беды. Перрон, перроны, много перронов. Вагоны плацкартные, комбинированные, спальные. Теплушки встrevали между ними, и в теплушках тоже были люди, и у теплушек было полно людей. Составы. Они протягивались куда-то вдаль из самого центра города искривленными линиями, прочь отсюда, напоминая собой вывихнутые руки этого города. И над всем этим било солнце. [1]

Лера, 7 лет.

Серёже исполнилось сегодня девять. Я за него очень рада, мы все подарили ему разные вещи, как подарки. Я подарила ему хрустальную пуговку от моего зайчика. Много детей ничего не дарили. Почему, мама? Нас здесь так много, может 100, а у Серёжки теперь появилось лишь три рисунка, карандаш, ленточка, и моя пуговка.

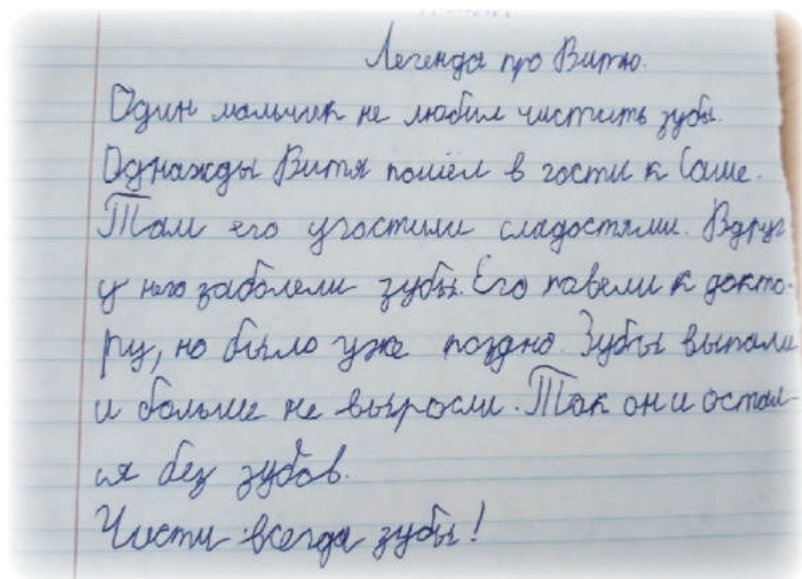

Карацупа Лена, 5 лет

Егор, 8 лет

Сегодня я еду на поезде, с другими детьми. Некоторые моего возраста, а некоторые младше меня. Я думаю, когда я приеду, и увижу бабушку. Я проголодался, и вспомнил, что мама положила мне с собой булку. Я отломал себе кусок и съел. Я начал скучать по маме. Но я все равно думаю, что поживу немного у бабушки и за мной придет мама. Некоторые дети в дороге пели пионерские песни. А девочки играли в куклы. А еще писали разные и рисовали. Но я из этого ничего не делал, я просто смотрю в окно, скучая по маме.

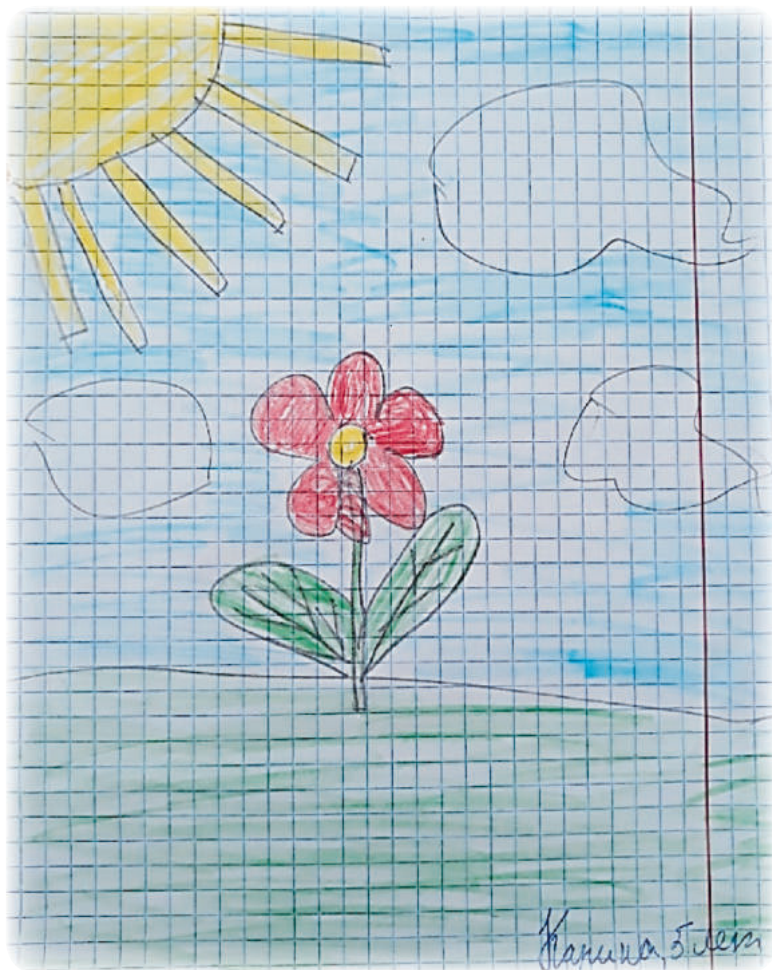
Привет, мамочка! Это я, твоя дочь Катя. Я скучаю по тебе. Скорей бы кончилась война и мы были бы вместе. За меня не беспокойся, у меня все хорошо. До свидания, твоя дочь Катя.

Женя, 8 лет

Здравствуй, папа! Мы уже почти неделю едем к тебе. Тетя сказала, что когда нас встретишь, то подаришь мне куклу. У меня есть новая подруга Лиза. Мы с ней вместе рисуем. Я тебя очень сильно люблю, твоя дочка Женя.

Карина, 5 лет

Лиза, 6 лет

Уже пятый день, как мы едем. У меня появилась подруга Женя. Ей восемь лет. Она очень красиво рисует. У Карины есть карандаши и листки. Поэтому мы рисуем. Но бывают дни, когда не хочешь рисовать, а просто лежать, потому что очень жарко. Мама, я скучаю!

Ульяна, 7 лет

Мы ехали на поезде, и все хотели к родителям; и две девочки всегда плакали, а другие играли в куколки, которые были набиты сеном и зашиты. Они были очень красивые, я хотела тоже таких кукол, но у меня не было. Потом я вспомнила папу, маму, бабушку и дедушку, и свою сестру; я очень их люблю и из-за этого я захотела ещё больше их увидеть, и мне всё больше кажется страшной. А потом какая-то девочка подошла ко мне и сказала, что хочет подружиться. Я была не против, и она предложила играть в куклы, но я сказала, что у меня нет куклы, а она сказала, что у нее есть две куклы. Одну она мне подарила, а другую себе оставила, и мы с ней играли в куклы. Мне стало не так страшно, и ей тоже. И мы стали лучшими подругами. И мы ни разу не ссорились.

Вася, 9 лет

Сегодня нас посадили в поезд. Я сразу познакомился с Пашей. Паше 13 лет. Он умеет ходить на руках и делать сальто. Мама, ты же напишешь, пришел ли папа с фронта? Скучаю, Вася.

Дима, 9 лет

Здравствуйте, мои родители, идет пятый день, как мы все едем в поезде, в одном вагоне с друзьями, мне очень страшно и меня везут не знаю куда. Мне очень не хватает вас. Я вас очень сильно люблю и очень сильно скучаю! Дмитрий

Алина, 10 лет

Здравствуй, дорогая бабушка! Пишу тебе письмо с поезда. Нас почему-то собрали возле школы и посадили на поезд. Сегодня мамин день рождения. У нас дома праздник. Мама, наверное, напекла моих любимых булочек. Но мне их даже не попробовать. Бабушка, мне очень страшно. Куда нас везут? Сказали, что так надо. Я надеюсь, что мама приедет за мной следующим поездом. У нас в вагоне одни дети. Когда уже папочка перебьет всех фрицев! Я очень хочу вернуться в Ленинград. Бабушка, буду ждать твоего ответа. Пиши скорее! Целую крепко! Твоя внучка.

Аронович Олег Меерович, 1939 г.р.

30 июня 1941 года мама была назначена воспитателем в детский интернат № 19 с эвакуацией в Челябинскую область, как гласит запись в ее трудовой книжке. В тот же день только что созданный интернат с мамой, мной и ее матерью, моей бабушкой — Ивановой Елизаветой Васильевной, выехал по месту назначения. Я смутно помню толпу плачущих родителей у вагона, провожающих своих детей в неизвестность, и себя, сидящего на полу теплушки и вымазанного шоколадом, которым меня щедро угощали эвакуированные ребяташки. [1]

Женя, 13 лет.

Мы с ребятами создали отряд Охранители! В него входят Лида, я, Вася, Коля и Вика. Лида отвечает у нас за продукцию, когда есть и кому какие порции давать. Она наш кулинар. Коля отвечает за защиту, его друг Миша потерялся, поэтому мы все вместе помогаем его найти, а он не даёт нам потеряться. Он держит нас всех вместе. Вика у нас делает игры, она помогает нам оставаться весёлыми и спокойными. Часто мы рисуем с ней, она лучше всех это делает. Вася — это наш лидер. Он руководит что будем делать и когда. Он также делает планы на будущее и на каждую остановку. Он много знает, ведь ему 15 лет. А я журналист! Я записываю всё, что происходит в нашем отряде! Каждая деталь и происшествие находится у меня в дневнике! Я скоро отправлю вам несколько новостей об отряде, чтобы вы не волновались! А когда приеду, я познакомлю вас с ребятами! Люблю вас, мама и папа! Охранители справятся, мы вместе!

Маша, 4 года

Денис, 12 лет

Привет, мама, у меня все хорошо, у меня появилось много друзей. Как у тебя дела? Чем занимаешься? Погода у нас хорошая, светит солнце, бегают много детей, люди заняты своими делами. Я присматриваю за братом, сестрой и бабушкой. Завтра всех детей будут эвакуировать и меня и Лешку, и Аню, но нам не говорят, почему и куда мы поедem. Немного страшновато. Завтра будет поезд, он будет на станции. Я тебя очень люблю! Твой сынок Денис.

Июль 1941 года. Нас было больше 100 тысяч детей, которых эвакуировали. Так говорили на станции. Всем было очень страшно. Но это потом, когда стали попадаться следы от бомб и поезда с ранеными солдатами. А сначала я воспринимала экстренный выезд как неожиданную и очень интересную прогулку на поезде. Поехали мы без родителей. Чтобы мы не грустили и не скучали, родители дали каждому ребёнку игрушку. Всю дорогу мы или смотрим в окно, или разговариваем, кто, о чем. Иногда вдали видны разрушенные дома.

Меня зовут Маша. Мне 11 лет.

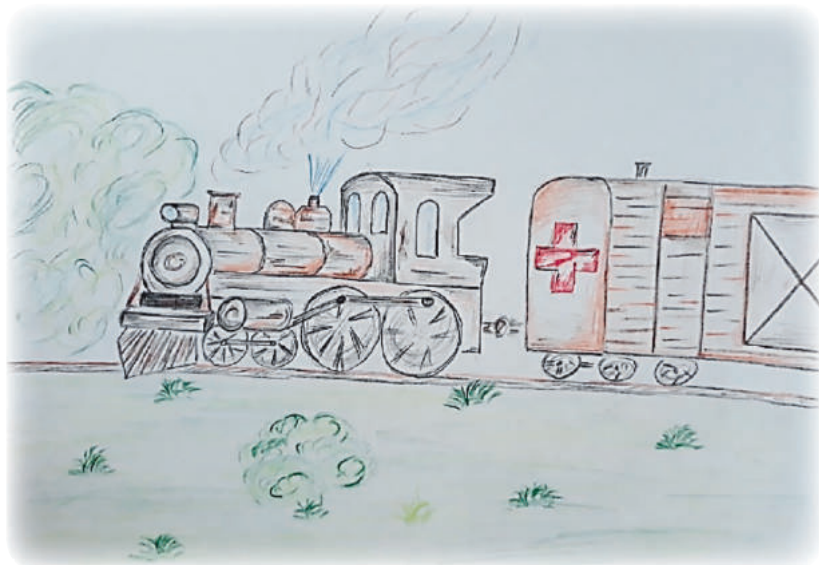
В нашем Ленинграде идёт настоящая и жестокая война. Нас было очень много детей. Нас увезли из Ленинграда, на поезде. Было ясное небо, и прекрасная погода. В дороге все во что-то играли. Кто-то играл со своими куклами, сделанными из тряпочек, в которые было набито сено, а кто-то просто сидел и смотрел в окно. Я сидела и всё думала: вот когда закончится война, я увижу всех своих родных. И я попрошу маму купить всё, что я захочу. Сегодня увидела страшный сон: вдруг мы услышали вражеские самолёты, в нас полетели бомбы и наш поезд разбомбили ... Когда над нами летали самолеты, сначала было интересно, а теперь страшно очень. Я хочу, когда вырасту, быть врачом. Буду лечить и спасать невинных детей.

Кирилл, 12 лет

На Новый Год тётя Нина подарила мне игрушечную железную дорогу. Ух, какие все же замечательные поезда и вагонетки по ней катаются, какие красивые фигурки машинистов и пассажиров стоят возле деревянного вокзала! Мне нравилось играть в путешествие на поезде с братом Пашкой. И мне так хотелось покататься на настоящем поезде, смотреть в окно, разглядывая меняющиеся пейзажи, выходить на станциях... Моя мечта исполнилась, но совсем не так, как того хотелось. Нас, детей, отправили далеко от нашего родного города куда-то в деревню, сказали, это будет безопасно, подальше от войны. Сейчас я уже который день еду в душном вагоне, набитом колючей соломой и незнакомыми мне детьми. Монотонное покачивание и стук колес стали привычнее. Наверное, если бы я прямо сейчас вышел на какой-нибудь станции, то мне стало бы не по себе. Это странно, но одновременно я очень хочу, чтобы всё это закончилось. В каком вагоне мой Пашка? Что с ним? Как он? А мама как? Плакать хочется, но не могу. Сил нет. Вот когда я приеду, первым делом хорошо высплусь, а потом отправлюсь на рыбалку, говорят, там есть речка. Поймаю большую щуку, зажарим её с Пашкой на костре и все будет хорошо. Надо просто немножко потерпеть ещё ...

Гребенников Денис, 13 лет

Никита, 6 лет

Мама пришла и сказала, что надо поскорей собираться. Мама привела меня на вокзал и меня с другими ребятами посадили на поезд. И мы поехали. Мы ехали, но я не знал, куда. ... Водитель поезда угостил маленьким кусочком сахара. И вдруг на нас напали, расстреляли детей, водителя и потом уже и меня... я проснулся сегодня от такого сна, и мне стало страшно ехать.

Здравствуйте мама и папа, мы едем в поезде и у нас всё хорошо, а как ваши дела? Мы только встали, сейчас завтракаем. Надеемся доехать до безопасного места, а то здесь нам очень страшно, летают немецкие самолеты. Я очень по вам скучаю, нам даже не дали попрощаться с вами. **Ваш сын Иван.**

Иванова Ульяна, 7 лет

Дорогие родители, я очень скучаю. Нам сказали, что отвезут в хорошее место, и вы нас заберёте после войны. Здесь я познакомился с одной девочкой, её зовут Маша. У меня всё хорошо, скоро остановка. Люблю вас! Витя.
17 июля 1941

Здравствуй, мама! Пишу тебе
твой сын Денис. Я по тебе очень скучаю!
Но скоро мы увидимся.

Слышала мама Россия Войну победила.
У меня всё хорошо. Я уже сижу
в поезд и еду домой. Нас очень много
детей и каждый хочет увидеть своих
родных.

Ещё младшая мама у меня появилась
друзья. Его зовут Никита. Он очень
смелый и мне с ним хорошо.

Так что мой путь будет хорош и
я быстро доберусь до дома.

Любимо, целую крепко
обнимаю.
Твой любимый сынишка
Денис.

Мамочка! Меня посадили в поезд. К незнакомым людям. Я хотела бы, чтоб война закончилась быстрее. Незнакомые люди погружали в вагоны ящики, людей. Как вдруг поезд поехал. Всех нас перевозили в тыл, чтобы увезти от войны. Мне страшно, мама! Забери меня отсюда.

Алина, 13 лет

Привет, дорогой папочка. Когда мы ехали на поезде, на душе было не спокойно. Мы сидели далеко от окон, но я могла наблюдать за полями и деревнями... Я видела, что у многих детей в вагоне была сильная паника. Они о чём-то общались между собой. Дети голодали, поэтому многие чувствуют себя не очень хорошо. Я очень скучаю по тебе, пап. Я очень хочу поскорее вернуться домой. Папа, а как себя чувствует мама? Она так до сих пор и болеет? Я желаю ей скорейшего выздоровления. Я очень вас люблю...

Вот я еду в вагоне, со мной едут дети моего возраста. В вагоне холодно, и все дети хотят есть и пить. Всех детей, в том числе и меня, отобрали от родителей. Родители волновались, но думали, что скоро война закончится победой, и дети вернуться. Заняться нечем, сказали писать письма родным или просто про то, как мы едем. Соседняя девочка дала мне карандаш и лист. Но тут ничего интересного, и я не знаю, о чем еще писать. Хоть бы скорее станция и принесли с нее еды, все съели родительское в первый день; а воспитатели говорят, что еды давали на день всем, и она давно закончилась. Над нами летают самолеты, немецкие тоже. Интересно их рассматривать. А так только лес и поля за окном. Много просто стоим и чего-то ждем. Наверное, напишу и отправлю маме письмо на станции, когда приедем. Хочется домой и маминой еды. Даниил.

Славик, 11 лет.

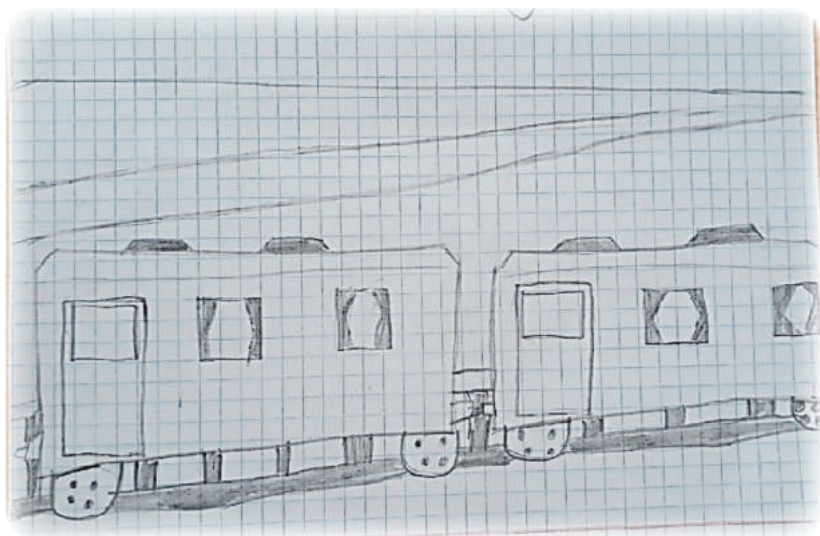
Мама и Папа!

Когда я вернусь, я стану первопроходцем! Я буду открывать новые места, где мы сможем ставить новые базы для атаки и делать больше деревень!

Я проехал немного на поезде и увидел очень много красивых мест! Я думаю, в рощах этих лесов никто не бывал, поэтому, я буду первый, кто их откроет!

Я помню, как ты, Мама, говорила, что мы скоро переедем в новое место с красивыми видами и речкой рядом, где можно будет искупаться! Ты не поверишь, но я видел о чём ты говорила! Когда я вернусь, я всё тебе покажу!

Папа, ты говорил, что русским не хватает пространства, чтобы совершить ответный манёвр на немцев! Я нашёл хорошее место для этого! Когда я вернусь, я тебе покажу, а ты расскажешь Москве, и мы выиграем в войне! У меня появилось столько всего, что я могу вам показать! Скорее бы мы приехали!

Фомина Саша, 8 лет

Мила, 15 лет

Меня увозит поезд — от войны, родного дома и от Ленинграда.

И как же бесконечны эти дни, среди чужих, но говорят, — так надо...

Нас много: слева, справа малышня — устали плакать и проситься к маме,

Сопят голодные и грязные в углах, уткнувшись в пожелтевшие панамы.

Сначала было легче, — ждали остановок, чай, хлеб, и воздух, летне-знойный.

Казалось, путь будет недолог, и в радость даже дым был паровозный.

Писали письма и в слова играли, смотрели в окна на зеленую листву;

Во все глаза на встречные составы, везущие врагу свою войну.

На каждой станции все ждали свою маму. Пообещала, — приедет, заберет.

Но нас-то больше все, все больше гама...; никто и никого здесь не найдет.

Смахнул слезу, закрыл глаза, — сопровождающий, качая в такт вагону головой.

Мам, я не хочу туда, хочу обратно... Мама, ... я просто очень хочу домой.

Тольская Ольга Георгиевна, 1940 г.р.

Папа сумел пристроить нас к эшелону, в котором эвакуировался проектный институт, где он работал. Быстро собрались, не взяв даже тёплых вещей, о чём мама с няней часто с горечью вспоминали, и уехали в Арзамас к маминим родителям. В дороге эшелон бомбили. До сих пор помню пронзительный вой сирены, который проникал везде и вселял необъяснимый ужас. В страхе прятала голову под подушку, где в темноте и тепле чувствовала себя в полной безопасности. На одной из станций нас кормили манными оладьями с киселём. [1]

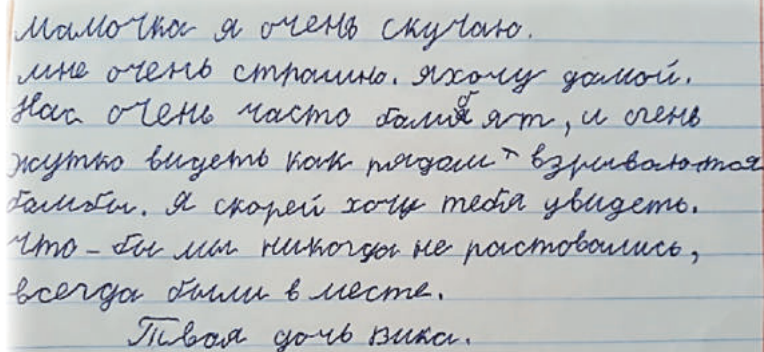

Ольга и Кирилл Тольские (1,5 и 3,5 года)

Гилевич Виктор Андреевич, 1931 г.р.

Нашу школу вместе с рядом других школ отправили под Старую Руссу и разместили в деревне Птицыно. О дороге и о жизни в деревне у меня сохранились отрывочные воспоминания. Помню редкие остановки на железнодорожных станциях, жару и пыль, здания водокачек и нас, гуляющих, разинув рты, среди непривычного окружения. Доходили невнятные слухи об отступлении наших войск. Откуда-то взялся очень понравившийся всем слух о том, что через несколько дней состоится решающая битва, после которой в войне произойдет перелом в лучшую сторону. [1]

Малютка я очень скучаю.
мне очень страшно. Я хочу домой.
Нас очень часто бомбят, и очень
жутко видеть как рядом взрываются
бомбы. Я скорей хочу тебя увидеть.
Что бы мы никогда не растовались,
всегда были в месте.
Твоя дочь Вика.

Татьяна, 14 лет

Здравствуй, мама, пишу тебе письмо из поезда. Я очень по тебе скучаю, переживаю из-за разлуки с тобой. Нам не говорят, куда нас везут и зачем. Все говорят, что идёт война, но я в это не верю, или просто не хочу в это верить, потому что очень страшно об этом думать. Я очень боюсь, что больше не смогу увидеть тебя, бабушку, дедушку. Это самое страшное, что может со мной случиться, а возможно, уже и случилось. Что ж, мы уже подъезжаем к станции Лычково, а ещё у нас обед, он будет вкусный, так обещали. Я прощаюсь с тобой, постараюсь написать тебе завтра, надеюсь, это письмо дойдёт до тебя. Прощай, люблю тебя. Маме Ирине.

Мама, привет, я так расстроен, что мы не смогли попрощаться. Это вышло так быстро, нас захихнули в вагоны, и мы сразу тронулись. Едем уже несколько дней, еда и вода заканчиваются. Нам становится очень тесно, так как родители на каждой станции подсаживают нам детей. Мама, не переживай. Мы сильные, мы справимся! Мама, а папа тебе не писал? Я так по вам скучаю. Я очень горжусь им, что он защищает нас от немцев. И также я хочу стать пожарным, как он. Чтобы помогать людям, которые попали в беду. Я очень хочу вернуться домой, и обнять вас. Также мне очень хочется увидеть своих друзей. Интересно, где они сейчас? Говорят, что мы уже скоро приедем. Пока, мам, надеюсь всё это ненадолго...

Воронова Маша, 6 лет

София, 14 лет

17.07.41

Скоро будет месяц, как началась война. Помню, мама плохо спала той ночью: ждала пока брат вернётся домой, он заканчивал 10 класс; перед ним теперь открывалась взрослая жизнь.

Так что завтракать мы сели только в полдень. В квартире на всю играло радио...

Так мы узнали, что германские войска напали на Советский Союз. Бабушка заплакала первой...

В городе, уже как пять дней, объявили эвакуацию. 4 июля пришла наша со Славиком и Викой очередь. Мы ехали от школы и не должны были оказаться вместе, но у тети Маши были какие-то связи и брата с сестрой посадили со мной в вагон, как к самой старшей. Мама дала нам три книжки, и я перечитывала их и перечитывала, развлекая младших.

Рядом с нами сидела ещё моя школьная подруга, но она все время плакала, скучая по родителям, отчего Вика тоже начинала реветь. Приходилось успокаивать их двоих. Сидеть было тесно. Близко к друг другу посадили нас ещё в Ленинграде, но на многих станциях рядом с поездом оказывались матери с детьми и рыдая, умоляли спасти своих чад. Так, к нам в вагон подседа девочка, которой дали с собой малиновое варенье. Кормили нас в основном сухарями, так что это оказался настоящий праздник. Вика даже перестала плакать и улыбнулась, когда очередь полакомиться дошла до нас; пришлось отдать ей и свою ложку.

Учительница сообщила, что завтра в Лычково мы сделаем остановку и нас вкусно покормят, да и летний лагерь с каждым днём пути оказывался всё ближе. Трудности скоро закончатся и меня ждут лучшие месяцы лета. Может, нас даже отвезут на море...

Миша, 13 лет

Сегодня уже третий день погодит, за это время
 izzard оставались всего один раз, в остальное
 время мы сидим в ванне.

Здесь душно и тепло, и нечем отвлечь себя.
 Лишь не большое окно можно понаблюдать
 ветки на лавочку. Иногда в окне среди
 деревьев маленьким можно увидеть баллиши
 реки.

Сегодня пятый день, я постоянно
 вспоминаю затмканное лицо мамки.

Всюду в день в поезде.

Я непонимаю куда ушла мамочка
лет шесть. Он всегда сидел в самолете, и
ни с кем не разговаривал. Но сегодня я пишу
тебя, а его нет.

Этот десятый день, очень хочется есть.
Но знаю почему, но очень хочется спать,
ночь сплю.

День 10. Постарайся бы добраться до конца,
увидеть маму и бабушку. Я думаю об этом
целый день. Мне опять хочется в сон.

Я пишу тебе письмо...

Привет, мам! Если ты читаешь это письмо, значит, до тебя дошло оно. Я сейчас еду в поезде, и тут маленькие дети плачут. Я очень хочу есть, но у нас нету еды. Я надеюсь, что я приеду и увижусь с тобой. Мы почти приехали, так нам сказали. Мне очень страшно, тут что-то начало взрываться. Я больше не могу писать. Я очень надеюсь, что ты меня найдёшь.

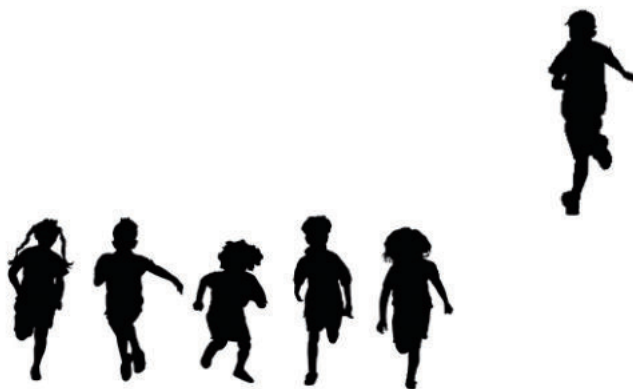

ГЛАВА 2.

Станция Лычково.

18 июля 1941 года.

Джон Дмитриевич Федулов, 1929 г.р.

На станции собрали порядка тысячи человек. Вдоль первого пути на платформе большой кучей лежали мешки с детскими вещами. На втором стоял санитарный поезд, в котором были раненные военные. Наконец ко второй половине дня на первый путь станции пришел состав из дюжины вагонов-теплушек. Внутри детского эшелона были нары в два ряда. Джон и еще несколько крепких мальчишек начали грузить тюки. Вдруг кто-то закричал: «Самолеты! Бомбы!...» [5]

Нетешев Влад, 13 лет

6 июля 1941 года меня и моих друзей эвакуировали из Ленинграда. Мы ехали на поезде, я сидела у окна, был туман. Мелькали разрушенные дома, разбомбленные деревни и вспаханные авиа обстрелами дороги. В вагоне было тихо. Я крепко держала игрушку медвежонка. Все тогда жили надеждой, что война скоро кончится. Но вдруг я заметила в небе чёрную точку. Точка быстро приближалась к нам и вот уже видно очертание самолёта. Мы все не сговариваясь прилипли к окнам вагона. -Немцы ... раздаётся тихий шёпот. Мы все замерли в ожидание обстрела. Вот уже вдалеке раздались первые взрывы, поезд со скрипом остановился, мы бросились к выходу. Было страшно, холодно и больно...

Карацупа Аня, 7 лет

Беляев Юрий Михайлович

Первыми пошли на посадку ребята из 182-й школы, они разместились в головных вагонах. Наша же 181-я школа садилась во вторую очередь, и нам достались последние вагоны. Помню ещё, что наша учительница послала меня и ещё одного мальчика набрать воды в дорогу для питья. Мы взяли бак и отправились искать колодец. Набрав воды, мы вернулись в свой вагон. Какое-то время сидели, разговаривали, некоторые, утомленные дорогой, задремали. Вдруг послышался гул самолётов, приближающихся к станции, а затем грохот разрывов. Наш вагон от взрывной волны так тряхнуло, что все попадали на пол. Помню, что я ударился сильно головой, а также ногой. Как выбирался из вагона, уже не помню, а потом свалился на землю, очень кружилась голова. [5]

Денис К., 8 лет

Привет, мамочка. Я знаю, что ты на заводе, а папа на фронте. Я был во дворе школы, когда туда приехали какие — то люди. Они свезли меня с другими на вокзал, потом приехал поезд, меня посадили в вагон. Нас везли очень долго, потом сказали, что следующая остановка село Лычково. Через пару минут мы подъехали, и я увидел самолет, он кидал бомбы. Мамочка!

Людмила Пожедаева

Станцию Лычково, куда нас привезли, сильно бомбили немцы. Там тоже погубило и было ранено много детей. Мне повезло. Телега, на которой меня привезли из Демянска, стояла в стороне от поезда, и нашу группу еще не начали сажать в вагоны. А тех детей, которых посадили,— их всех и разбомбили с паровозом и вагонами вместе. Во время взрывов телега опрокинулась. Меня завалило вещами и телегой. Когда телега падала, на вещи влетел горящий или тлеющий предмет, и у меня на левой стопе, на которой уже была повязка, обгорел бинт вместе с кожей. Тогда мне было 7 лет. Меня несли на носилках в другой поезд, и я видела, как догорали скелеты вагонов, разбросанные всюду игрушки, вещи, горшки, посуда. Детские вещи и куски кровавых тел висели на проводах, остовах вагонов, на кустах и деревьях... И все во мне съежилось... [2]

«Поднялась паника. Ребята, когда их просили, чтоб они разбежались в стороны, ложились где-то в траву, в грядки, они сбились в кучу, стали плакать, кричать, ну а в это время фашистские самолеты пикировали и бросали бомбы на них; когда бомбы кончились — они расстреливали детей из пулеметов», — рассказывает Дмитрий Ермолов. [3]

Дорогая семья! Я выжил после всего этого ада. На нас упало множество бомб. Выжило всего несколько человек. Мы выбежали с поезда и побежали кто куда. Я побежал в сторону леса. Мне всё ещё было страшно, потому что в час с самолёта стреляли из пулемёта. Всё пока, моя любимая семья. Не переживайте, я жив. Ваш сын Артём

Как меня эвакуировали из Ленинграда. 18.06.
 Это был невероятный день. нас доста-
 ро посадили в поезд. Мы думали что
 нас везут в красивую и жаркую ст-
 рану, я была счастлива. Но сразу
 был какой-то шум. Я не испуга-
 лась, но кто-то крикнул что это
 вражеские самолёты. Мне стало
 очень страшно. Я кричала и зва-
 ла "мама!" но её рядом не было.
 поезд остановился и мы-дети вы-
 бежали. Я спряталась вместе со
 своими друзьями, нас бомбили фашис-
 ты.

Больше я ничего не помню, как
 потом оказалась в госпитале.
 Это был самый страшный день
 в моей жизни!!

Дорогой дневник! Сегодня случилась беда. Нам сказали идти на Лычковский вокзал. Я побежала со всеми на вокзал, и нас начали грузить в поезд. Я спустилась за багажом и вдруг начали лететь самолёты, и от них отрывались на нас бомбы, и начали взрываться вагоны. Мы побежали в лес, я спасла маленькую девочку, и мы выжили. Мы сидели под кустом и видели, как дети бежали от пуль. Это было очень страшно. И я скучаю по маме 1941 год

Мельников Матвей, 9 лет

Аня, 10 лет

Дорогая мама! Вот мы уже загружаемся в поезд. Я села рядом с подружкой. Мы с ней познакомились уже давно. Все торопятся, но я не понимаю, что происходит. Нам принесли по одеялу и сказали: «...если будет холодно, укройтесь». Мы так долго будем ехать? Здесь летают самолёты, шум автоматов! Просто сердце хочет выйти из груди! Уши почти оглохли. У всех дрожат руки. Я даже не могу писать. Но нам сказали что-то делать пока. Все плачут потому, что этот звук настолько громкий! Это прямо очень страшно. Дорогая мамочка, забери меня скорей! Твоя Анечка.

Письмо маме от девочки Лены, моей соседки по вагону, которое не успело отправиться. Привет, мам, у нас сейчас всё хорошо, но я очень по тебе соскучилась. Но есть и хорошее, нам очень нравится ехать на поезде, в окошке мелькают деревья, как будто они от нас уезжают. Но мы уже долго едем и нам становится скучно смотреть на них. Я подружилась тут с двумя мальчиками Петей и Даней, они мне сказали, что мы едем далеко, где нас будете ждать вы, наши родители; где солнышко светит, так же, как и раньше, где нет войны...

И снова мы видели густые тёмные облака, и вдруг..., — был взрыв, мало что осталось, и летал в воздухе кусочек письма девочки, которая ждала совершенно другого.

Боброва Татьяна Григорьевна

На начало войны мне было 3 года, а брату — 7 лет, во время эвакуации мы ехали в большом составе, в так называемых «телятниках», очень вместительных вагонах с маленькими окошечками под потолком и большими раздвигающимися дверями. Двери были приоткрыты, и поэтому дети во время дороги видели, как двигались наши войска. На станции Лычково раздался какой-то страшный, нарастающий жуткий вой. Это пикировали немецкие самолёты. Раздались взрывы, а затем пулемётные очереди. Фашисты били прямо по составу. Мы ещё не успели выйти из вагонов, нас вытаскивали воспитатели и помогали подоспевшие местные жители. Когда стемнело, всё стихло, состав был уничтожен. Те, кто остался в живых, собрались у здания вокзала. Всех посадили в подоспевшие грузовики, накрыли брезентом. [5]

Здравствуй, мамочка! Я ехала в поезде долго. Как только мы приехали, произошло ужасное. Я услышала шум, свист и взрыв. Все были в панике. Мы попадали, было много крови. Я очень сильно испугалась. Потом выживших детей собрали и отвезли по разным районам. Меня привезли к очень доброй бабушке. Сейчас у меня все хорошо, но я очень сильно скучаю по тебе и папе. Надеюсь, что у тебя тоже все хорошо. Надеюсь, скоро увидимся.
Твоя доченька Настенька.

Тарасова Диана, 6 лет

Дневник 15-летней девочки, которая пережила ад.

12 июля, 14:00. Вокзал. Я стою рядом с поездом, держа у себя на руках моего 3-х летнего брата. Здесь много мне незнакомых детей, которые прощаются со своими родителями. Мама плачет. Ровно 3 недели назад началась война.

14:30. На посадку в поезд. Здесь очень мало места. Кирюша (так зовут моего брата) плачет. Я никак не могу его успокоить. Мама пообещала, что скоро мы с ней увидимся.

17:00. Мы уже едем 2,5 часа. Братик уснул. В поезде очень душно.

02:00 ночи. Все уже спят, а я думаю о будущем. Что же нас ждет впереди... Я всегда мечтала стать врачом. Мне всегда нравилась эта профессия... Помогать людям — мое кредо. Я никогда не откажу в помощи.

13 июля, 15 июля.

Наш поезд за это время еще ни разу не останавливался на станции. Кирилл играет с маленькими детьми. Вообще я мало с кем общаюсь, но здесь я познакомилась с Лерой (ей 15 лет) и Сережей (ему 16 лет).

18:00. Наш поезд остановился один раз, но нас не выпустили на улицу. Что случилось — я не знаю, но детей стало меньше. Сейчас мы снова едем в неизвестность. Нам, детям, не говорят куда мчится этот поезд.

14 июля. Сегодня тетя Надя (так зовут нашу воспитательницу) всем детям читала книгу. Было очень интересно ее слушать.

15 июля, 13:30 Наш поезд вновь остановился. Наконец-то детей выпустили на улицу. Все были очень рады.

Мой брат играл с младшей группой детей. Мы с Лерой и Сережей играли в догонялки, рассказывали друг другу интересные истории.

20:00. Сейчас я сижу в поезде. На моих руках спит мой любимый братик. Детей в поезде все меньше и меньше. Я узнала, куда они деваются. Они умирают и их оставляют в полях. Слезы льют ручьем.

16 июля, 12:00.

Поезд стоит на одной станции. Дети бегают на улице, а я со своим братом и некоторыми детьми сижу в поезде. Вспоминаю свою семью, как мы проводили время вместе, очень скучаю по маме.

17:00. Мы едем. У меня появилось плохое предчувствие. Страшно, когда не знаешь, что тебя ждет впереди.

17 июля. Сегодня поезд почти не ехал. Стояли в поле. Детей все меньше. Сегодня я помогла одному ребенком выжить, и горжусь собой.

26 июля. Я лежу в госпитале. 18 июля наш поезд разбомбили. Мой брат и друзья погибли. Я опустошена. Как-будто мир рухнул.

1 августа. Сегодня я узнала, что моя мама погибла. Ее убили немцы.

Я ХОЧУ ЖИТЬ!!!

**Наталья Владиславовна Переломова (Сухоносова),
1935 г. р**

15 июня 1941 года мне исполнилось 6 лет, а через неделю, 22 июня, началась война. В это время моя семья находилась в Ленинграде, я ходила в детский сад. ... Ленинградских детей от ясельного до подросткового возраста было решено эвакуировать в начале июля.

Наш эшелон отправлялся с Московского вокзала, у всех детей были сумочки с фамилией, необходимыми вещами и немного еды. По дороге на вокзал моя бабушка плакала и не раз проверяла, запомнила ли я наш ленинградский адрес, имена и фамилии близких — мамы, отца, высланного в Мурманск как сына «врага народа», бабушки и дедушки.

На вокзале нас посадили в поезд, который, как потом оказалось, двигался в южном направлении навстречу наступающим немецким армиям. По-видимому, это было связано с неразберихой первых недель войны. Наш эшелон попал под бомбёжку и обстрел, были первые жертвы, несколько вагонов были разбиты и загорелись. Оставшихся в живых разместили в ближайших села, куда стали привозить и раненых красноармейцев. [1]

Поспелова Лиза, 9 лет

Матвей, 8 лет

Мы ехали в поезде. Я очень скучал по маме. Мой папа уехал на фронт. А мама осталась учить детей, которые не успели уехать. В поезде было много детей, которые хотели кем-нибудь стать, когда вырастут. Но вдруг все услышали громкий звук самолета, и на нас упала бомба. Все выскочили из поезда. Я спрятался в кусты, везде лежали убитые дети и теперь никто не станет тем, кем он хотел стать. Пускай никогда не будет войны!

«Когда все выскочили, мы еще от страха какое-то время сидели в вагоне, одни, вдвоем. И потом, когда выскочили, я посмотрела налево и сразу отвернулась, потому что это было жутко. Что-то висело на проводах, какая-то одежда, какие-то тела, видимо. Мы повернули направо и побежали с Вероникой по рельсам к станции», — вспоминает Ирина Турикова. [3]

Никита П., 9 лет

Дети слышали все происходящие звуки снаружи поезда и с каждым звуком становилось страшнее. Дети не понимали происходящего. Они сидели все прижавшись друг к другу и надеялись на лучшее. Поезд тронулся, как сообщил машинист,— это было для того, чтобы спасти бедных детей, которые хотели жить. С каждым километром становилось всё страшнее. Бомбы не переставали лететь с огромным звуком на землю, взрываться и разрушать всё, что находится рядом. Детям хотелось выйти, но в то же время, они понимали, что если они пойдут, то точно не вернуться живыми. Все дети сидели вместе, решили,— так будет менее страшно, но спустя минут 20 раздался страшный грохот. Спустя ещё одну минуту поезд слетел с рельс, и дети стали просто кататься по вагону. А вслед за той бомбой полетела ещё одна, которая попала прямо в тот вагон, где были дети. Но при этих всех обстоятельствах, несколько детей выжили.

Лида, 11 лет

Мамочка, я думала, что я умерла. Я не пойму даже сейчас, живая я или нет. Все ужасно, очень плохо. Я не хочу здесь больше быть. Найди, меня, пожалуйста, и забери скорей. А то меня опять увезут, и ты меня никогда не найдешь. Скоро снова в поезд, а я даже боюсь подойти к вагону, за что нам это всё? И почему?

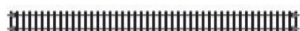

Савиди Денис, 14 лет

Андреева Мария Васильевна

С детства я слышала от мамы, что на станции Лычково бомбили состав с ленинградскими детьми, что дедушка мой, Марков Василий Иванович, который меня отправлял из Ленинграда, страшно переживал и за одну ночь поседел. Я была в этом поезде и осталась жива, но мало что помню, была совсем мала — 6 лет. Помню имя воспитательницы — Ютта Марковна. Когда мама приехала за мной в детдом, то она кричала: «Где моя Маргариточка?» (так меня звали в детстве). Когда меня привели к ней, то я её не узнала. [5]

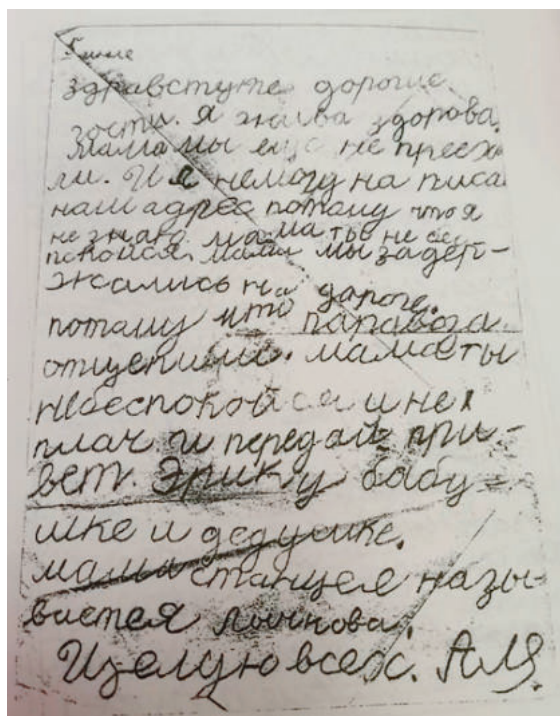
Здравствуй, мама! Пишу письмо с поезда. Когда нас забрали от немцев, у всех детей был страх! Нам не говорили, куда нас везут. Я очень по тебе скучаю. Нам в поезде по радио говорили, что идёт война, я в это не верил, но был в страхе. А теперь, когда я ее видел, я очень боюсь, что не увижу тебя. У нас был обед. Один дядя играл нам на гитаре. Мне очень понравилась его музыка. Но вскоре этот дядя сказал нам, что летят самолёты. Около нас они стали бомбить вагоны, но мы с ребятами убежали в лес. Теперь поедем на другом поезде. Поскорее бы встретить тебя и друзей. Твой сын Егор.

Перчик Алевтина Борисовна.

Я родилась в Ленинграде 29 августа 1932 года.

4 июля 1941 года я с эшелоном № 2 Кировского района выехала из Ленинграда. Поезд прибыл на станцию Лычково, и детей пересадили в грузовики. Местные жители кидали в машины с детьми букеты белых ромашек. За машинами шли подводы с лошадьми. Детям сказали, что паровоз отцепили, но потом все узнали, что начало и конец эшелона были разбомблены. [5]

Привет, мама и папа! Это Женя, участник отряда Охранители!

Докладываю, что мы все в порядке, потому что мы вместе! Некоторые ребята присоединились к нашему отряду!

Паша — 9 лет.

Вика — 9 лет.

Валя — 10 лет.

Серёжа — 10 лет.

Коле становится тяжело охранять нас всех, поэтому мы наняли Пашу и Серёжу помогать ему! Валя помогает Лиде по продукции! А Вике мы решили дать такое же задание, как и нашей Вике! Другой! Мы часто шутим из-за этого, две Вики веселят нас, как двойная мощь смеха!

Люблю вас, мама и папа! Охранители справятся, ведь мы вместе!

Женя, 13 лет.

Прошу прощения, это Василий. В случае, если я вас найду, я передаю это письмо. Я отвечаю за оставшихся. За всех, кто был в отряде Охранители и не сможет вернуться, я написал по письму.

Я пишу от Жени к вам, потому что я должен вам сообщить, что Жени больше нет.

Мне очень жаль. Она писала вам про наш отряд, из неё вышел бы отличный журналист и руководитель. Она не только писала, она ещё и помогала всем выполнять их должность. Она была замом моей должности.

Должен вам сообщить, что наш отряд выполнил свою миссию. Мы охраняли тех, кто был в беде, мы спасли немало жизней. Но мы также и потеряли много. От отряда осталось всего 3 человека, я, Серёжа и Лида. Мы смогли убежать в укрытие от немецких самолётов, после того, как нам сказали бежать в лес. Надеюсь, с нами будет всё в порядке.

Надеюсь, это письмо найдёт вас. Спасибо.

Василий, 15 лет.

Никита, 13 лет

Я вот думаю все время, почему нас разбомбили, мы что, на войне? Мы же без оружия и никого не трогали. Там даже войны не было, куда мы приехали. Я даже не могу себе представить, что творится на войне. Там папа. Как там можно уцелеть? Скорее бы все закончилось, так хочется, чтобы не было этой войны!

Даня, 15 лет

Виктория, 7 лет

Дорогие мои родные, зачем вы меня сюда отправили? Это просто конец света, что тут творилось. Все или плачут, или молчат. Никто не говорит, что происходит, и что будет дальше. И никто совсем не ожидал, что нас будут бомбить. Хочу домой, все равно что война, к вам.

Ленинградские дети. Картина Виктора Ивановича Алексева, выжившего во время трагедии в Лычково.

«А на второй день стали разбирать остатки вагонов, трупы захоранивать. И вот под трупами нашли меня целую», — рассказал жительница блокадного Ленинграда Ирина Зимнева. [3]

ГЛАВА 3.

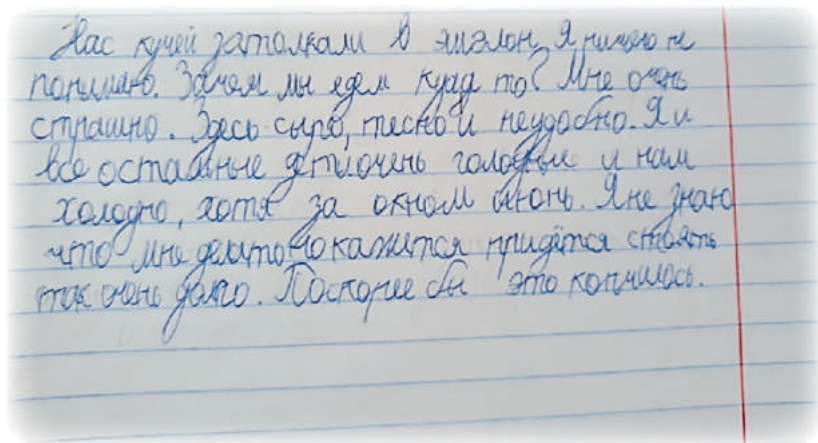
Реевакуация.

Я очень хочу домой...

Здравствуй, мама! Я по тебе сильно скучаю. Мне не хватает тебя. Когда папу забрали на фронт, а ты уехала ухаживать за ранеными солдатами, в нашу деревню приехали военные. Собрали всех стариков и детей, посадили в поезд. Они хотели увезти нас в безопасное место. Мы немного отъехали, как в окно увидели, что летят самолеты. Это были немцы, которые стали бомбить поезда. Мы стали выпрыгивать с поезда и прятаться. Когда все стихло, солдаты начали собирать раненых и погибших.

Дорогая мама! Я хочу, чтобы закончилась война и мы, наконец, встретимся. Целую и обнимаю, твой сын Никита.

Мама, я еду в поезде с ребятами. Я сижу с ними в кучке. Нам принесли корочки хлеба маленькие. Мы сидим, едим и смотрим в окно. Нас посадили в поезд, ехали мы долго. В то место, куда мы приехали, было много детей. Ко мне подошел мальчик и спросил, как меня зовут. Я ответил — Никита. Он сказал, что его зовут Артем. Так началась наша дружба. Мы все время были вместе.

Сегодня мы поехали куда-то в неизвестном поезде. Сказали, в другую эвакуацию. Нас посадили так, что было очень тесно; что даже когда поворачиваешь голову в сторону окошка, то с трудом видишь, что там творится. За окном выстрелы, умершие солдаты, даже страшно представить, что ты окажешься на этом месте. Все дети голодные, но и я не исключение. Нам приносили сегодня только хлеб и горячую воду. Хочется опять что-нибудь поесть и попить.

Здравствуй, мама, уже который день мы едем в поезде. Тут очень жутко, мне не хватает тебя, нам всем тут очень страшно, нас увезли, не дав попрощаться, поскорее бы уже закончилась эта война. Я надеюсь мы скоро встретимся, я скучаю!

Александр

Гладышева Аня, 9 лет

Людмила Пожедаева

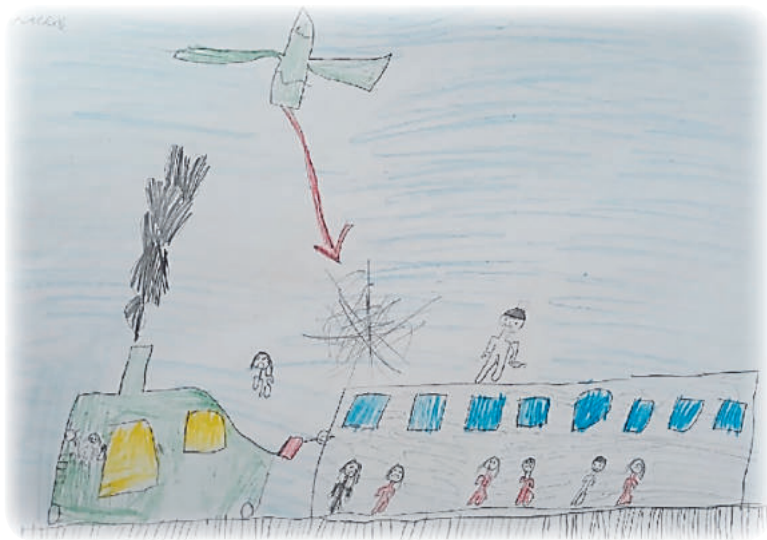
По дороге нас часто бомбили и обстреливали немецкие самолеты. Поезд останавливался, и все, кто мог, выпрыгивали из вагона и разбегались кто куда. Жуть охватывала меня, потому что в вагоне оставались только лежачие дети... А при очередной бомбежке поезд так дернулся, что мы как горох посыпались со своих полок. Все сильно поразбивались. Мало нам было того, что с нами уже случилось... Я валялась в проходе вместе с другими упавшими детьми, орала от ужаса и боли... Противно, до тошноты пахло кровью, сохло во рту и очень хотелось пить... [2]

Коврышко Витя, 10 лет

Геля, 14 лет

Привет, папа! Я еду в каком-то странном поезде, рядом со мной сидят пока что незнакомые для меня дети. Мы едем уже несколько дней. Меня охватило большое чувство страха. Мой единственный страх — это то, что я вас больше не увижу. Возможно, это моё первое и последнее письмо. Если мы больше не увидимся, то знайте, что вы были самыми лучшими из родителей. Я хочу вам сказать «спасибо!» за хорошее воспитание, я буду вас помнить. Прощайте! Геля.

Дмитриева Арина, 7 лет

Перчик Алевтина Борисовна.

А потом было Вельё, всех разместили по частным домам. Дом, где я поселилась, стоял на берегу озера. Дети были предоставлены сами себе, за ними никто не следил, и они целый день не вылезали из озера. Через несколько дней все увидели немецкие самолёты и опускающийся на парашютах немецкий десант. Детей быстро собрали, и на подводах все покинули д. Вельё. Опять была бесконечная дорога, ночевки в сараях и мало еды. В детской памяти не сохранилось, вернулись ли подводы в Лычково или это был Валдай. Снова был поезд и уже не теплушка. Опять немецкие самолёты, все прыгают с поезда, бегут в поле, падают, бегут к поезду, карабкаются, едут, поезд опять стоит... Мы, счастливые, избежали той кошмарной участи, о которой я только слышала, уже будучи в интернате № 124 на Урале. Нам сказали, что первый и третий эшелоны с ленинградскими детьми немцы разбомбили... [1]

Здравствуйте, мама и папа, мы опять в поезде. Очень надеюсь увидеть ваши лица поскорее, и чтобы кончилась уже эта война. Над нами летали самолеты, не наши, и было очень страшно. Надеюсь, что с вами все хорошо, что вы живы! **Ваша Света.**

Рита, 6 лет

Ира, 8 лет

Дорогая мамочка, нас посадили в вагон. Вокруг сидят дети — они голодные, как и я. Нас куда-то повезли, мы были все голодные. И тут пришёл санитар и он дал мне краюшку хлеба. Многие дети были совсем крошки и их жалко очень. Я надеюсь, что я буду с тобой рядом, я очень по тебе скучаю. Мне очень страшно без тебя.

Отдам письмо тете, она его тебе пришлет.

Даня, 10 лет

Во время поездки на поезде меня разлучили с мамой и из-за этого мне было страшно и одиноко. Но я знал, что когда я приеду, мы с мамой воссоединимся. Вскоре после начала поездки я подружился с двумя мальчиками и девочкой Никитой, Степаном и Ириной. С ними мне стало не так одиноко и иногда я даже смеялся и забывал о разлуке, но однажды рядом с нами начался воздушный бой, он был не долгим, однако было очень страшно, после этого нам сказали, что в том бою наши победили и из-за этого мне стало легче, и я всем сердцем поверил в победу. После того дня я стал меньше бояться и стал увереннее. Во время оставшейся поездки до Демянска, всё было хорошо, благо мои друзья были рядом.

Гилевич Виктор Андреевич, 1931 г. р

Тем временем линия фронта неумолимо приближалась к Старой Руссе (о чём мы, конечно, не знали). Удивительно, но, несмотря на всю сложность и трагизм ситуации июля 1941 года, для реэвакуации детей, необдуманно вывезенных из Ленинграда прямо навстречу наступающей германской армии, удалось выделить несколько (не менее двух) эшелонов. О том, что эшелоны ждут нас на ближайшей станции, стало известно вечером, и наша директриса (мудрая женщина) решила не ждать утра, а организовала ночной переход на станцию. Двигались частично на подводах, частично пешком, и рано утром, смертельно уставшие, не спавшие всю ночь, но живые мы прибыли на станцию, погрузились в обычные плацкартные вагоны и отбыли в неизвестном (для нас) направлении. Не знаю, насколько это верно, но потом ходил слух, что соседняя школа, директор которой, не желая мучить детей ночным переходом, отправил их несколькими часами позже вторым эшелоном, попала под бомбардировку. Нас эта участь миновала, и после длительных (не менее двух недель) скитаний по железным дорогам Северо-Запада наш эшелон остановился на какой-то станции в Костромской области. [1]

Капралов Даниил, 14 лет

Здравствуй, мама, мы снова поедem на поезде дальше. Я нашел своих, и теперь не так страшно, и кормят. Жив, здоров, хоть и такая дорога длинная, устали, но держимся. Очень хочется вас увидеть. **Ваш сын Витя**

Фомин Виталий, 15 лет

Страничка из дневника. Иван Бусичкин.

2 сентября 1941 года. Сегодня мы проснулись от очень громкого шума, над нами опять летели самолёты. На завтрак опять нам достался сухой хлеб. Оставшийся со вчерашнего ужина... Больше нам ничего не выдали. Нам очень страшно...

4 сентября 1941. Мой друг чувствует себя очень плохо, я стараюсь его подбодрить и поддержать как могу, но мне кажется он умирает.

10 сентября 1941. Сегодня была очень странная ночь, никто не мог уснуть. Ночью было очень страшно, мы держались друг за друга. Я смог поспать всего несколько часов.

14 сентября 1941 года. На завтрак нам ничего не дали. Моему другу всё хуже и хуже. На обед нам принесли немного жидкого бульона. Кому-то посчастливилось и достался кусок хлеба. Моему другу стало ещё хуже, не знаю доживёт ли он до вечера.

15 сентября 1941. Мой друг умер... Мы все очень тяжело пережили эту трагедию. Но нам нужно двигаться дальше и поддерживать друг друга.

Наталья Переломова.

Продолжавшиеся бомбёжки, убитые, покалеченные — и цветущие школьные клумбы, сад около школы — всё это стало первым детским потрясением от первых дней войны. Моя бабушка, бывшая в то время на рытье оборонительных окопов и траншей, узнала о судьбе нашей группы эвакуированных детей, отпросилась на несколько дней и каким-то чудом сумела выхватить меня из нашей группы и вернуть в Ленинград. А вскоре, 8 сентября 1941 года, началась блокада Ленинграда. [1]

Алина

Мама поцеловала меня и сказала следить за сестрёнкой. Мне было 10 лет, я была одна из старших детей. Меня и сестру Олю посадили в вагон. В вагоне сидели дети совсем маленькие, многие улыбались, а некоторые плакали из-за расставания с мамой. Через час мы поехали. Я помогала нянечкам следить за малышами. Через несколько дней мы привыкли видеть раненых на станциях. Фашисты, пугая нас, кидали бочки с самолёта, которые свистели как настоящие бомбы. Долго мы ехали, но добрались до места. А больше половины малышей в других поездах разбомбили...

Озернова Арина, 14 лет

Булина Ирина Георгиевна, 1933 г.р.

Меня записали в школу и вместе со школой должны были эвакуировать. Привели на медосмотр за три дня до отъезда — это был последний эшелон с детьми, который уходил из Ленинграда. А у меня как раз начался коклюш, и врач сказал, что я могу заразить весь эшелон. И я осталась дома, а этот эшелон разбили под Лугой. [1]

Мы зашли слишком далеко, чтобы сдаваться. Нам почти удалось выбраться из этого заключения. Мы с Витей не хотим больше здесь оставаться. Тут не кормят, тут слишком тесно, мелкие плачут, много болеет. Нам здесь не место.

На последней остановке мы выбежали в туалет, а на самом деле, мы побежали в лес. Мы убегали около 10 минут не от фашистов, а от своих. Я знаю, мама, что так мы ставим себя в опасность. Но ты пойми, мы скорее погибнем там все от голоду, чем где-нибудь, куда спрячемся. Мы забежали в какую-то хижину, где была еда, но это была ошибка. Нас нашли другие ребята, которые оказались постарше. Того зовут Матвей, а того как меня Саша. Нас повели обратно, мама! Мы вырывались и кусали их, но они не отпускали! Витя согласен со мной, что нам здесь нельзя быть. Нас наказали за тот побег, и посадили рядом с воспитателями. Мы не знаем, когда выберемся, когда будет другая остановка, когда мы будем свободны от войны и заключения. Надеюсь мы увидимся, мама. Или я выберусь, или ты приедешь за мной, тогда отпустят.

Мы опять в вагоне, нас чуть не силой запихали сюда. Детей много, даже из детского сада. Мы думали, нас везут на спасение, а нас везли к фашистам навстречу. Мама говорила, что мы быстро вернемся домой. Надеюсь, мы вернемся все домой. **Семен.**

Людмила Пожедаева

Я не знаю, что рассказывали дети. Я не знаю, как долго мы шли, и как далеко это случилось от Ленинграда, и как мы добрались до дома. Все воспринималось так, как складывалось. За такой короткий промежуток времени произошло так много ужасных событий и потрясений, что, будь я и в более старшем возрасте, и тогда не смогла бы все понять и объяснить. Я даже не знаю, кто позаботился обо мне и как я попала в Ленинград... и домой. [2]

Маша, 12 лет

Я никогда больше не сяду на поезд. И еще я никогда не поеду из Ленинграда, никуда, даже на море.

Пусть война застанет меня, и в городе будут бомбы, но я хочу быть только дома, и только с мамой. Мое сердце такого больше не выдержит. Только домой, к маме, бабушке, своему любимому Мишане с потрепанными ушами. Нет ничего ценнее, чем быть дома, со своими родными, пусть и в беде.

Мухина Полина, 10 лет

Савелий, 14 лет

Мы бежали через лес, за нами гнались волки, только волки были сверху. Никто не знал, откуда ожидать их атаки, но никто и не останавливался, чтобы посмотреть. Передо мной падали другие ребята, воспитатели, но остановиться и помочь у меня не хватало сил. Простите меня, я не мог. Оборачиваться тоже не было сил, увидеть, кто жив, кто со мной, кого я увижу снова.

Деревья казались знаком, знаком того, что мы скроемся. За каждым столбом показывался другой, но мы верили, ждали, молились, чтобы за очередным нас ждали близкие люди, добрые лица. Мне кажется, задевало лишь тех, кто бежал; но у нас не было выбора, мы продолжали бежать. Мы боролись за свои жизни единственным возможным способом, не имея ни времени, ни сил, ни осознания, ни морали, ни свободы. Бегством. Простите, друзья. Простите, мама, папа и сестра.

Фома, 9 лет

Здравствуй, мама. Я еще живой, но со мной нет моих друзей, с кем я ехал вчера. Наверное, они остались в лесу. Я тоже чуть не отстал от поезда, когда мы выходили в лесу. Чтобы прятаться от самолета. А поезд потом быстро поехал, и мы его догоняли. Я догнал, но еле-еле, меня схватили за куртку и помогли. Нет сил больше. Но я живой, не волнуйся. Еду не знаю куда.

Чепеленко Лиза, 9 лет

**Бырдина
Соня,
7 лет**

2.06.1941 год. Ленинградская область.

Привет, дневник! Это снова я, Тата. Сегодня у нас с родителями должен был состояться праздник, папа получил новую должность на работе. Но к обеду стало резко тихо и зашумел громкоговоритель на всех улицах. Там говорилось, что начинается эвакуация и срочно нужно уезжать...

Я посмотрела на родителей и ужаснулась: у мамы потекла слеза, а у папы было лицо, как у человека, который смирился.

После мамы стала собирать все вещи и каждую секунду мне говорила: «Не бойся, все будет в порядке...» Папа собирал документы и очень спешил, как и мама. Примерно через час мы вышли из дома, я взяла свою игрушку кролика, тогда я не знала, что это будет последний день в этом месте. Подходя к поезду, мама и папа все сильнее сжимали мои руки, и внутри души все встало комом, и я заплакала... Они посадили меня в поезд. Я просила их остаться и поехать со мной. Но мама с папой обернулись, обняли меня и с улыбкой на лице, но в глазах страх, ушли, оставив мне медальон нашей семьи...

Вокруг меня было много детей, которые плакали, а я молчала, я не могла даже звука произнести. В горле как будто был камень, из-за которого я задыхалась. Вот пришло время и наш поезд тронулся с места, краем глаза я увидела родителей, которые обняли друг друга и горько плакали, как никогда раньше.

Когда второй день нашей поездки подходил к концу, слышался такой грохот, что я поняла, что это последние мои записи. Всё дети начали кричать, реветь и кричать:

«Мама, папа я не хочу умирать, заберите меня обратно!»
«Я хочу домой!».....

Но у меня в душе стояла мысль: ЗАЧЕМ ЭТО ВСЕ!!!...

Дневник, я уберу тебя в кролика, там будет понадежней...

Прощайте мама и папа, я вас люблю...

Балалайкина Маша, 5 лет

Тольская Ольга Георгиевна, 1940 г.р.

Детьми мы любили играть в тёмном закутке коридора, между двумя перегородками. Ставили стулья с высокими спинками, связывали их между собой, накрывали одеялом и играли в «паровоз». У каждого был свой вагон — стул. В вагон усаживались куклы, мишки, забирались мы сами. На первый стул садился «машинист», и... «Туту!..» — поехали! Машинистами всегда были мальчишки, мне доставалась роль пассажира. Андрей катал нас на этом «паровозе» по всему коридору. Взрослые возмущались, ворчали, а мы были рады, что с нами играет старший брат!.. Помню, как Андрей ложился поперёк коридора, лупил ногами в стену и с упоением пел...[1]

Заклучение

Целью издания нашей книги было привлечение внимания к трагическим событиям в истории эвакуации ленинградских детей и, как следствие, сохранение памяти об этих событиях у подрастающего поколения.

В книге использовано 23 фрагмента из воспоминаний очевидцев, которые позволяют оценить обстоятельства и масштабы трагедии. В конкурсе письма принимали участие школьники Лычковской средней школы, Новгородской области, города Мирный Архангельской области. Хочется выразить слова благодарности за отклик и предоставленные материалы всем ребятам и их руководителям, за их равнодушие и помощь в создании нашей книги. Для книги были отобраны почти 70 писем, написанных школьниками и около 30 рисунков. Мы не стали исправлять детские письма и брали все рисунки, соответствующие критериям и тематике, чтобы сохранить индивидуальность и оригинальность присланных работ. Надеемся, наша книга оставила свой след в вашей душе после её прочтения. И стала той каплей памяти, которая не даст человечеству шанса забыть свою историю.

Авторы книги после просмотра с ребятами из Лычково документальных фильмов о трагедии 18 июля 1941 года. Смирнов Даниил и Тормозова Александра.

Смирнов Даниил, Тормозова Александра и Гребенникова Екатерина с ребятами из школы Ямника Демянского района Новгородской области.

На уборке и озеленении могил ленинградских детей. Тормозова Александра и Гребенникова Екатерина.

**Список используемой литературы
и электронных ресурсов**

1. Дети войны. Народная книга памяти

<https://www.rulit.me/books/deti-vojny-narodnaya-kniga-pamyati-read-393076-71.html>

2. Мила Анина (Людмила Пожедаева)

Война, блокада, я и другие... Мемуары ребенка войны.

https://royallib.com/read/pogedaeva_lyudmila/voyna_blokada_ya_i_drugie.html#0

3. Юрий Щербаков.

телеканал «Санкт-Петербург»,

<https://news.myseldon.com/ru/news/index/248412655>

4. В. Динабургский. В полях почернели ромашки... —
Брянск: Кириллица,

5. Дети, пережившие ад.

<http://culture.natm.ru/v-demyanskom-raione-proshla-prezentaciya-knigi-deti-perezhivshie-ad-.html>

6. <https://evacuation.spbarchives.ru/information>

Литературно-художественное издание
Книга Класса

МЫ ПОМНИМ, ВЫ — ЖИВИТЕ!

8 класс
Лычковская средняя школа
с. Лычково,
Новгородская область

Редактор-координатор:
Диана Павлова

При технической поддержке
ООО «Школьная летопись»
в рамках проекта
«Всероссийская школьная летопись»

Знак информационной продукции
Федеральный закон № 436-ФЗ 29.12.2010

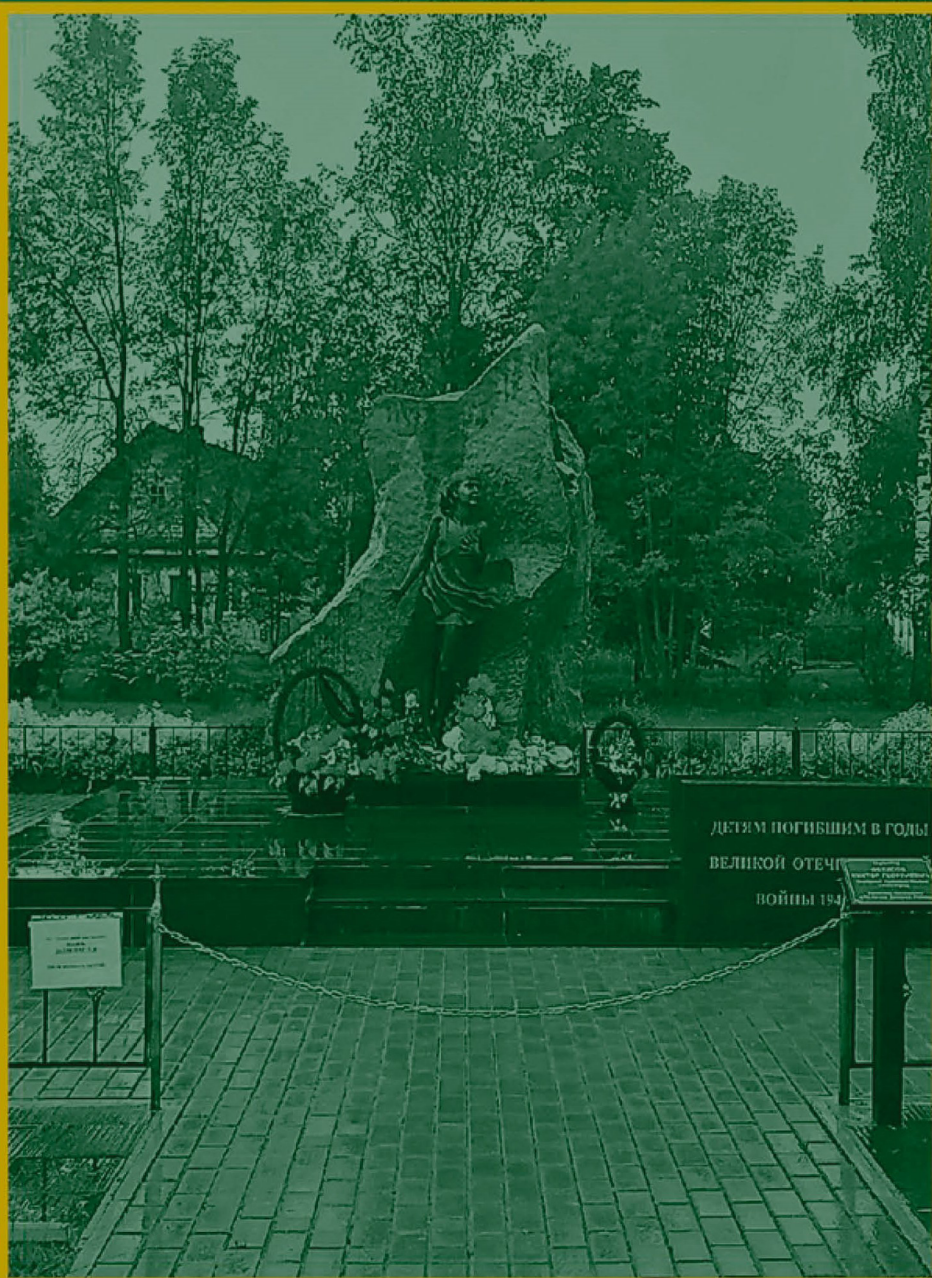
*Текст публикуется в авторской редакции
с сохранением авторских орфографии и пунктуации*

Подписано в печать 23.07.2021
Формат 60×90/16. Гарнитура Cambria
Усл. п. л. 6,75

ООО «Школьная летопись»

Сайт в интернете: www.school-letopis.ru

Всероссийская
Школьная
Летопись